

Асгард. Дворец Всеотца.

В переговорной Асгарда находились шестеро выдающихся живых, что являются не малой силой в этом мире. Первый был сам владетель этого дворца Один, верховный бог скандинавской мифологической фракции и богов Асгарда. Один выглядит как старик с длинными седыми волосами и бородой, на левом глазу находится стекло с золотым ободком, одетый в сине-белую одежду с жёлтыми линиями и чёрно-жёлтый головной убор, рядом с его тронном находится его трость.

Вторым был Генералом-губернатором падших ангелов Азазель. Азазель выглядит как высокий зрелый мужчина, на глаз лет тридцати, у него чёрные волосы с золотой прядью на чёлке и маленькая чёрная бородка. В отличие от своей обычной одежде из фиолетового тёмно-багрового плаща или белого халата и серых брюк, сейчас он был одет в деловой костюм из белой рубашки, тёмно-синего пиджака с красным галстуком и серых брюк, единственная вещь, которую он носит почти всегда. Эти двое сидели за столом, напротив друг друга и вели светскую беседу совмещённые с переговорами, остальные четверо стояли за спинами каждого лидера своей фракции. За спиной Азазеля стояли Шемхазай и Баракиэль, пока за спиной Одина стояли глава валькирий, Брунгильда и младший сын Одина, Видар.

Шемхазай выглядит как беловолосый парень с фиолетовыми глазами и коротко подстриженными волосами, сейчас носит пурпурный берет, фиолетовый плащ, чёрный жилет, белые брюки и чёрные ботинки. Баракиэль же выглядит как угрюмый мужчина среднего возраста с мускулистым телом, которое не может скрыть его броня, чёрными волосами и бородой. Стоя рядом с друг другом они составляют контраст из бойца и учёного, что недалеко от правды.

У Брунгильды худое тело и мистические белые волосы с бирюзовым акцентом, напоминающим о ночном небе, одета в свои серебряные доспехи.

Красоту Брунгильды можно сравнить с прекрасной ночью, которая могла украсть взгляды мужчин. Её огромное копье выглядит тяжелым и огромным до невозможности, однако она легко носит его в руках. Женщина слабо улыбается. Её глаза похожи на аметисты. Она была женщиной, которая подходила тишине ночи. Как отражение Брунгильде стоял Видар.

Видар является высоким, красивым мужчиной, на вид выходец из Северной Европы, лет двадцати с небольшим. У него бело-золотистые волосы, золотистые глаза и борода. Он одет в облегающий белый костюм. Его улыбка была как отражение солнца, но глаза цвета золото не выражали тепло, сейчас в них находится сосредоточенность и понимание всей серьёзности этого момента. Солнце и луна, вот такое ощущение создаётся когда они стоят рядом друг с другом.

— Азазель, скажу честно, ты смог удивить меня. — Сказал Один, внимательно смотря на своего собеседника. — Мне даже стало интересно, из-за чего ты решил ускорить наш союз?

— Я рад что смог удивить тебя, с твоим опытом это довольно сложно. На счёт ускорения союза... — Впервые за время переговоров с Азазеля спала его лёгкая улыбка. — Есть довольно... опасная информация, ещё не подтверждённая и я надеюсь что это окажется просто ошибкой, но если это правда, то я даже опасаясь представить чего это может стоит Григори, хотя нет, не только Григори, а всей Библейской фракции. — На мгновение в его глазах пробежал страх, но не за себя, а за своих подчинённых. Если Нелтарион воскрес, то есть не маленькая вероятность что он пойдёт доделывать то, что не успел в прошлом по причине своей кончине. Если Красной и Белой сдерживало то, что они находятся в механизме и не могут из

них выбраться, то Фиолетово ничего не сдерживает.

— Хммм... — Один погрузился в раздумья. Сила что может стать серьёзной проблемой не самой слабой фракции, вот только информации слишком мало чтобы делать хоть какие-то выводы. Вдруг этот неизвестный противник остановиться только на Библейской фракции и не станет продвигаться дальше, а Один своими действиями привлечёт внимание неизвестного противника? А может этот враг не остановиться одними Библейскими и пойдёт дальше, уничтожая остальные фракции? Может это вообще никакой не противник, а что-то другое? Слишком много вариантов развития событий.

— Азazelь, будь добр расскажи более подробно об этом... опасном событии. Я так и не смог до конца понять про что ты. — Немного покачав головой попросил Один.

— Конечно, были бы глупо с моей стороны не рассказать о чём я. — Перед началом, Азazelь выпил немного медовухи из большой куксы (деревянной кружки), чтобы промочить горло. — Для этого мне придётся рассказать немного о войне трёх фракций, не буду долго тянуть и перейду сразу же к концу. Многие думают что Библейского и Люцифера убили Красный и Белый Небесные драконы, но это не так. Мало кто знает, но существовало ещё и третий Небесный дракон, Фиолетовый. Он был более стар, я так и не смог сколько ему точно, но это сейчас не главное, главное то, что именно он положил конец главам Небес и Демонов, умерев сам. Меня не было во время их сражения ведь падшие ангелы отступили первыми, не став поддерживать ни одну из сторон, но их смерть почувствовали все, и я сейчас не про эфемерную связь. Вы ведь тоже почувствовали ту аномалию с манной? Есть предположение, что это была последняя атака Фиолетово, тот хаос маны почувствовали даже в Аду, а ведь битва происходила на Земле. И сейчас есть вероятность что тот кто убил Библейского и Люцифера воскрес. — Сбросил бомбу Азazelь, смотря в глаза Одину. Каждый слушал рассказ Азazelя внимательно, думая о чём-то своём и если падшие вспоминали времена войны Трёх Фракций, то скандинавы думали совершенно о другом.

Брунгильда пыталась понять как такое существо исчезло не попадалось им за всё существование скандинавской мифологии, когда они видели ещё живых двух Императриц драконов, но про третьего они не имели даже понятия. Видар обдумывал все плюсы и минусы такого союза, а также вероятность того, насколько так называемый Фиолетовый реален. Если он настолько стар, то хотя бы один из существ Иггдрасила видел бы его и сообщил бы о нём его Отцу. Сам Всеотец думал почти о том же что и его младший сын, вот только одна вещь была радикально другой.

Старый бог погрузился в свои воспоминания, тогда Фафнир был союзником Асгарда и Один вспоминал красоту Королеву всех драконов. Тогда то золотой дракон завёл с ним интересный диалог.

" — Тебе повезло что Нелтарион не слышит твои мысли, старый извращенец. — Сказал большой западный золотой дракон, его рост был больше десяти метров, но у него отсутствуют крылья, но не смотря на этот недостаток, он считался одним из сильнейших десяти королей драконов. Фафнир было имя этого дракона и он сейчас смотрел на Бога Севера Одина, как на неизлечимо больного.

— Хм? Что ты имеешь ввиду? — Спросил Один уставившись на дракона, не понимая что он имел ввиду.

— Если бы Нелтарион слышал твои мысли, то ты мог лишиться своего второго глаза, для урока так сказать. — Немного покачав головой, сказал Фафнир.

— Хо? Неужели муж её? — Приподнял свою бровь, задал второй вопрос Один.

— Нет, он не был её мужем. Нелтарион был довольно редким драконом, у него было меньше драконьей гордыни чем у других драконов, он был спокоен, можно даже сказать немного ленив. Можно было бы подумать что он довольно слабый, но тут то как раз всё наоборот, он был сильнейшим среди королей драконов, мог даже быть на троне вместо Тиамат, но его не привлекали перспективы быть правителем. Поэтому на трон взобралась Тиамат, а не он. — Что-то вспоминая, отвечал Фафнир, смотря на горизонт. Слова дракона удивили Одина, не часто можно встретить дракона с таким характером, но он кое-что заметил.

— Фафнир, почему ты говоришь так, как будто Нелтариона сейчас нет? — Спросил пожилой бог. Ещё раз оглядев горизонт, Фафнир вздохнул и перевёл свой взгляд на Одина.

— Потому что его больше нет. — Довольно холодно сказал Золотой дракон.

— Как нет? Если ты говоришь что Нелтарион обладает силой сильнее Тиамат, то он не мог умереть просто так. Да и скажу честно, я ни разу не видел этого Нелтариона, а я за свою долгую жизнь повидал почти всё в этом мире. — Сомнения в голосе было слышно, но Фафнир спокойно это перенёс и продолжил.

— Скажу честно, даже я сам не знаю откуда он. Скорее всего только Тиамат знает его прошлое, она единственная кто может ответить на твой вопрос, но даже в этом я не уверен, слишком Нелтарион скрывал своё прошлое и только его сила заставляла не сомневаться в нём в первое время, а дальше все уже привыкли к нему. Потом ты знаешь, тропа Тиамат до королевы, восход её на престол, попытка переворота Бахамута и полное поражение злых драконов. Я не знаю что там точно произошло, был немного в делах, но Нелтарион во всё этом участвовал, к счастью или сожалению, всё это я застать так и не смог, особенно переворот, те кто там были говорят что Нелтарион впервые вошёл в Ярость, даже интересно что его заставило вывести из себя. — Последние слова Фафнир прошептал, но из-за его габаритов и близости расстояние, Один всё услышал.

— Если всё что ты говоришь правда, то жаль что он покинул этот мир. — Сказал Один, посмотрев на горизонт.

— Да, жаль... — Ответил Фафнир, уйдя в воспоминания.»

-... Один? — Вернувшись в реальность, Бог Севера понял что слишком сильно задумался.

— Извини Азазель, я что-то резко вспомнил пышную фигуру Тиамат. — Разрядил напряжённую обстановку Один, добавил похоти в свой голос. Брунгильда стояла как обычно, от Видара послышался тихий цыц на извращённую сторону своего отца, Шемхазан с Баракиэлем не изменились, а на лице Азазеля расцвела ухмылка, и что в нём было больше, похоти, озортсва или шутки, неизвестно.

— Не могу с тобой не согласиться, но давай вернёмся к разговору. Так, каков твой ответ?

— Я за союз, но как ты понимаешь, не все из богов Азгарда будут со мной, так что мне надо немного подготовиться, перед официальным объявлением. — Покивав, Один намекнул на одного конкретного бога и неизвестно сколько его сторонников. Азазель уловил его намёк и лишь мог согласиться, всё-таки среди падших тоже не всё так хорошо как хотелось бы.

— Тогда закончим на этом, все вопросы мы уже уладили, а если появятся новые, то ты знаешь как со мной связаться. — Сказал Азазель вставая.

— Согласен, тогда как только я разберусь со всем, то ты сразу это узнаешь. Так что пока вы не ушли, как насчёт принять участие в нашем пире? — Спросил Один, погладив свою длинную бороду.

— Почему бы и нет? Мы с радостью примем участие в вашем пире! — Оглядев своих братьев сказал Азazelь зв всех.

После ещё пары перекинутых слов, падшие покинули зал, оставив скандинавов одних.

— Вы уверены в своём выборе Всеотец? Может надо ещё немного времени? — Прекрасный голос Брунгильды был первым, кто нарушил тишину.

— Я согласен с Брунгильдой отец, не очень мне верится в такого врага, я думаю падшие либо ошиблись, либо так пытаются скрыть настоящую проблему. — Сказал уже Видар, смотря на дверь.

— Вы даже не представляете как я надеюсь что это ложь, но падшим просто нет смысла нам лгать, да и Азazelь не параноик и даже если это не тот дракон, то кто-то точно заставил его опасаться за свою расу, а это уже достижение. — На удивление для Видара, Один серьёзно относится к этому.

— Тогда каковы действия? — Спросила Брунгильда после минутного молчания, где все были погружены в свои мысли.

— Надо ускориться с поиском предателей. Как бы сильно мне этого не хотелось, но другого выхода нет. — С горечью сказал Один. Видар сразу понять о чём был его отец и пускай он понимал что это рано или поздно произойдёт, но надежды что это будет поздно, а желательно никогда, не покидали его.

— Мне подготовить валькирий? — Брунгильда, поняв куда всё идёт, стала продумывать действия.

— После пира, а сегодня у нас будет последний, спокойный день. — Сказал последние слова, Один встал, обозначив конец разговора.

— Владыка Кокабиэль, вот всё что вы просили. — Сказал падший, передовая какие-то бумаги.

— Свободен. — Забрав данные, Кокабиэль остался один в своём кабинете.

— Владыка Кокабиэль, вот всё что вы просили. — Сказал падший, передовая какие-то бумаги. — Свободен. — Забрав данные, Кокабиэль остался один в своём кабинете. Сам кабинет представлял из себя скорее зал трофеев, чем помещение где один из лидеров Григори занимается бумажными делами. Тут были все трофеи с врагов, которые одолел Кокабиэль. Здесь даже находились вещи первых демонов, когда Люцифер ещё был ангелом.

На стенах были повешены голова любимого дромадере¹ Паймона². Отвечал за поставки, но смог выжить, в отличие от своего верблюда.

Большая голова вороны с собачьими зубами, Аамон³, самый сложный противник в его жизни, Кокабиэль всё ещё помнит то время, когда он со своей элитой в две тысячи сильнейших падших ангелов под его командованием сражались против Аамона с его сорока легионами, это

была одна из самых кровавых сражений во времена великой войны, тогда выжило только пятьсот его ангелов, а ведь раньше они были на одной стороне.

Стену так же украшает голова Вине⁴, одноглазлая голова чёрного льва, настоящий берсерк, не знающий ничего, кроме разрушения, насколько он силен физически, настолько же он был туп. Загнать его в ловушку было проще простого.

Над дверью на специальной подставке лежит чёрное копье с красными письменами. Копье Гремори⁵, её красота даже на небесах была великой, не зря же она представляла любовь девушек, жаль что демоническая энергия извратила её.

Это не единственные трофеи, но самые значительные, после которых происходит поворот во время войны.

— Вот значит как... Хах... ха. хахахаха! — Прочитав до конца, на лице Кокабиэля вылез оскал, а за ним уже смех.

— Ха... Азазель, ублюдок, не могу поверить что ему удавалось так долго скрывать от меня эту информацию. Я то думал, чего это он решил ускорить союз с скандинавами, даже грешным делом подумал что он так готовится к войне, а оно вот что означает. — Его красные глаза ярко сияли, а лицо не покидал оскал.

— Если у меня всё получится, то войны не избежать, а на моей стороне будет фигура которая сможет дать отпор Белой и Владыкам демонов. — Подойдя к своему окну, он посмотрел в него.

За окном находились его верные воины, все пятьсот сильнейших падших, что были с ним с самих Небес, закалённые в боях не на жизнь, а на смерть, они пойдут хоть на край света за ним. Их чёрные крылья развивались на ветру, а перья темнее ночи, у каждого по три пары, у троих сильнейших по четыре, и все они готовятся ко дню, когда они снова достанут мечи из ножен и магия их будет нести хаос и смерть врагам.

— Скоро, совсем скоро мы, падшие, будем правителями Библейской фракции, а за ними, падут и другие пантеоны.

Стрелки часов, приближаются к неминуемому событию, где будет решаться судьба Библейской фракции.

Песок, это было первое, что увидел маленький дракончик. Кто он? Он не знает. Как он здесь оказался? Не знает. Где все? Память молчит. Кто эти «все»? Ответа нет.

Его фиолетовые чешуйки, лишь недавно выросли, прикрывая розоватую, мягкую кожу. Маленькие рожки лишь должны вырасти в гордость всех драконов, а коготки, ещё не способны резать крепких врагов. Большие чёрные глаза, больше похожие на два драгоценных камня, смотрели на мир. Мёртвый мир.

Пустоши, где пересекаются лиловый, фиолетовый, красный и лишь немного другие цветов. Небо заволокло тучами, что не позволяют даже маленькому лучику солнца проникнуть в этот мир, а ощущение безизходности можно ощутить своей кожей.

Оглядываясь, дракончик нашёл вдалеке фигуру, к сожалению, фигура нашла и его.

С страшным, что пробирает прямо до костей, ревём, монстр полетел в сторону нового жильца этого мира. За одним ревом, последовал ещё один, затем ещё и ещё, пока, казалось бы, весь мир на него не ответил. Монстры, самые настоящие чудовища, все они полетели на дитя дракона, что не может сдвинуться с места. Страх овладел им, эти существа были такими отвратительны и ужасны, они что-то, что не должно существовать.

Только одна мысль была в голове дракона «Помогите...» и сам мир ответил на его мысль.

Алое копье пронзило монстром, всё произошло слишком быстро, все кого он боялся, погибли в мгновение ока. А над останками стояла она. Длинные бордовые волосы падали водопад до конца спины, а красные глаза сияли холодом. Из-за песка что поднялся, так и не удалось полностью увидеть её, но и то что он увидел было достаточно. Её взгляд упал на него...

Сейджи резко подскочил со своей кровати. Пот шёл как из ручья, а глаза приняли драконью форму. Потерев лицо руками, он посмотрел на часы, четыре утра, ему бы ещё поспать, но чувствуется, что после такого сна, он не сможет заснуть.

— Пойду пройдусь...

Вытерев пот одеялом, он надел обычные джинсы и футболку, холод ему не страшен, да и жара тоже. Открыв окно, он спрыгнул и в маленьком полёте раскрыл крылья. Тихое приземление, а за ним и такие же тихие шаги босых ног.

«Что это только что было?»

Было единственное что у него в голове. Очередной призрак прошлого? Может быть, но чтобы настолько далёкий...

Не обращая ни на что внимание, он продолжал вспоминать тот сон. Когда это было? Почему именно это? И кто эта девушка? Столько вопросов, но никаких ответов.

Его ноги привели в парк, в центре стоит фонтан, по бокам от тротуара стоят скамейки, а за скамейками уже деревья.

Подойдя к фонтану, я посмотрел на своё отражение.

— Немного побледнел, либо это вода так искажает?

На мгновение, у меня закралась мысль опустить голову в фонтан, освежиться так сказать.

Бам

За спиной послышался глухой удар, обернувшись, он увидел её.

— Вали, рад тебя видеть!

Улыбка сама вылезла на лицо, напротив него стояла его девушка, под лунным светом, она улыбнулась ему, а синие искры что остались после деактивации Крушителя Баланса только добавляли ей красоту и некую загадочность.

Только улыбка её быстро увяла, а её слова, заставляют приготовиться.

— Сейджи, нам надо поговорить...

Слова: 2742 Знаки: 14488

¹ дромадере — верблюд с одним горбом.

² Паймон (Raimon) — девятый дух, великий король, всецело покорный Люциферу. Он появляется в образе человека с великолепнейшей короной на голове, восседая на дромадере.

³ Аамон, Амон, Амун, Аман, Аманд — седьмой дух, который согласно «Малому ключу Соломона» «могущественный и самый суровый маркиз» гоетических демонов, командующий 40 легионами духов. «Гоетия» «Малого ключа Соломона» описывает демона как «волка с хвостом в виде змеи, изрыгающего огонь из своего рта, но по приказу мага принимающего образ человека с собачьими зубами, напоминающего ворона; или, если говорить проще — в образе человека с головой ворона с собачьими зубами». Амоном назвался один из демонов, овладевших в 1630 году сестрой Жанной де Анж в Лудуне. Во время экзорцизма демон признал, что ранее принадлежал к ангельскому чину Властей.

⁴ Вине (Vine) — сорок пятый дух, великий король и граф. Появляется в образе льва, верхом на чёрной лошади, с гадюкой в своей руке. По команде заклинателя, он будет строить башни, разрушать огромные каменные стены и вызывать шторм на водах.

⁵ Гремори (Gremory) или Гамори (Gamori) — пятьдесят шестой дух, великий и могучий герцог и появляется в образе прекрасной женщины со знаком герцогини на поясе, восседающей на огромном верблюде.

П/А: Готова!!! Наконец-то! Ух, сколько же всего случилось, но это уже потом, отдельно. Глава вышла быстрее чем через месяц, я удивлён, думал дольше буду, а оказывается в течении дня я могу дописать главу, только башка болит и чувствую себя выжатым лимоном...

Теперь, буду писать Наруко, там готово только начало, так что... я хз когда смогу доделать главу, уж извините...

Оставляйте комментарии, мне это очень помогает! Если кто-то хочет поддержать автора монеткой, то можете подписаться на мой буст, там выходят черновики моих работ которые я не знаю буду ли выкладывать и там главы выходят на несколько дней раньше! Ссылка буста в шапке профиля!

Слова в общем: 3005 Знаки в общем: 15964

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/86614/3352597>